

Г. В. Ложкова

Церковное служение протопресвитера Виталия Борового в контексте исторических событий 1930–1950-х годов

Протопресвитера Виталия Борового называют «академиком церковного опыта», знаковой фигурой в истории церкви XX в., куда он вошел как богослов, ученый, опытный дипломат, пастырь, проповедник, учитель. В статье рассматриваются основные направления служения протопр. Виталия Борового в первые 30 лет его церковной жизни и деятельности — с 1929 по 1959 г. Этот период представляет особый интерес как время формирования духовно-мировоззренческих взглядов, церковной и гражданской позиции о. Виталия, становления его как пастыря, педагога, церковного ученого, дипломата.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: образование, служение, церковь, традиция, проповедь, пастырство, богословие, единство.

Подготовка к церковному служению. Получение духовного образования (1929–1939)

Невозможно оценить деятельность о. Виталия, не рассмотрев обстановку и реалии жизни, в которых происходило его духовное становление и впоследствии осуществлялось служение. По свидетельству многих знавших его, протопр. Виталий Боровой был человеком западной культуры. Истоки отличавшей его европейской ментальности и основания жизненной позиции «не жить по принципу “чего изволите?”» следует искать в юношеских годах, проведенных в Вильно и Варшаве в предвоенное десятилетие. Советским гражданином он стал лишь в 1939 г.

Будущий протопресвитер Виталий Боровой родился 18 января 1916 г. в Белоруссии в с. Нестеровка Борисовского уезда Минской губернии (ныне Докшицкий район Витебской области), в бедной белорусской крестьянской семье. Будучи сыном неграмотных

родителей Михаила и Христины (в девичестве Королевич), он рано проявил ярко выраженную тягу к учению и блестящие способности. После окончания 7-классной народной польской школы по благословению и ходатайству местного священника Евстафия Недельского он поступил в 4-й класс Виленской духовной семинарии.

К началу его обучения в Вильно в 1929 г. все семинарии, находившиеся на территории Польши, были реорганизованы из десятиклассных духовных учебных заведений, устроенных по типу русских духовных школ, в государственные девятиклассные семинарии-гимназии, получившие все права польских средних учебных заведений, т. е. они были приравнены к польским гимназиям. Выпускникам семинарии выдавался аттестат зрелости, дававший право поступления на любой факультет любого высшего учебного заведения в Польше. Реорганизация системы образования в семинариях была нацелена на воспитание будущих священников исключительно на началах польской культуры и римско-католического конфессионализма. По воспоминаниям о. Виталия, в период его обучения в Виленской семинарии (1929–1936) богословские предметы еще читались по-русски, но официальным языком преподавания и даже общения студентов в быту был польский. По замыслу польского правительства воспитание и образование священников должно было происходить в польской обстановке и на польском языке, чтобы в итоге появилось новое поколение духовенства, для которого православие, как таковое, теряло бы всякий национальный характер. Протопр. Виталий вспоминал, что за время учебы в семинарии стал большим русским патриотом. При поступлении в Варшавский университет, заполняя анкету, в графе «национальность» он написал «русский», хотя знал о враждебном отношении польских властей ко всякому проявлению «русскости». Мотивировал он это тем, что не приемлет проводимой польским правительством политики насильственного разделения исторически единых народов — русских и белорусов. В результате Виталий Боровой не стал университетским стипендиатом, которым вполне мог быть по факту блестящего окончания семинарии. Он вышел из Виленской семинарии не просто первым учеником, а учеником высшей категории с аттестатом зрелости, который, также как в свое время у профессора В. В. Болотова, был оценен выше принятой тогда нумерации. Как вспоминал сам протопр. Виталий, «таким первым,

что за многие выпуски такого не было». При оглашении разрядного списка выпускников ректор семинарии прот. Николай Тучемский (1893–1963) объявил, что первой в нем необходимо написать фамилию Борового, затем подвести черту и лишь после этого перечислять по разрядам остальных выпускников [Антоник, 22].

Виталий Боровой стал студентом богословского факультета Варшавского университета (*Studium Teologii Prawoslawnej Uniwersytetu Warszawskiego*) осенью 1936 г. После закрытия духовных академий в Советской России богословский факультет Варшавского университета наряду со Свято-Сергиевским православным богословским институтом в Париже явились теми высшими учебными заведениями русской церкви, которые сыграли существенную роль в деле сохранения русской богословской науки и продолжения традиции русской богословской школы. В период межвоенного двадцатилетия польские университеты обладали правами самоуправления. Однако к 1937 г. эта самостоятельность была уже весьма относительной, поскольку любое кадровое решение контролировалось и должно было быть санкционировано Министерством вероисповеданий и общественного просвещения. Тем не менее, в предвоенные годы состав профессоров на богословском факультете оставался довольно сильным — в большинстве своем это были эмигранты из России. Протопр. Виталий учился у таких известных ученых, как историк, правовед и публицист М. В. Зызыкин, патролог архим. Григорий (Перадзе) (впоследствии мученически погиб в Освенциме, причислен Грузинской православной церковью к лику святых), профессора Александр Лотоцкий, Дмитрий Дорошенко и др. Значительное влияние на будущего служителя оказал русский философ и богослов, историк русской духовной культуры и литературовед, профессор университета Н. С. Арсеньев. Он по совместительству читал лекции и в Кенигсберге (на кафедре Канта, как с гордостью говорили о своем учителе студенты).

С 1927 г. Николай Сергеевич Арсеньев участвовал в экуменическом движении, подчеркивая вслед за А. С. Хомяковым идею соборного спасения и раскрывая духовную традицию восточной церкви. Несмотря на критическое отношение к отдельным христианским конфессиям, Н. Арсеньев всю жизнь стремился к подлинно христианскому единству. Очевидно, от своего учителя Виталий Боровой воспринял интерес к вопросам христианского единства, экуменического движения и участия русских

богословов в нем, проблемам богословских и экклезиологических различий между западной и восточной частями христианского мира, о чем впоследствии много писал в своих статьях и докладах.

В университете сформировались научные предпочтения Виталия Борового. Уже в те годы он мечтал стать византологом и, как он сам говорил, «исследовать историю таким же методом как В. В. Болотов», которого считал выдающимся ученым и называл своим научным кумиром. Виталий был старостой курса, отличался открытым и независимым характером. За личное благочестие, знания и свободный, без предрассудков и страхов, пророческий дух, который в нем видели окружающие, он получил прозвище «Моисей».

Учеба в предвоенной Польше в многонациональной, межконфессиональной среде во многом предопределила церковную и гражданскую позицию Виталия Борового. По словам проф. свящ. Георгия Кочеткова, считающего о. Виталия своим духовным учителем, «в начале пути, во время учебы в Виленской семинарии, потом в Варшаве, на богословском факультете, он видел, как работает, пусть не советский, но все-таки идеологический пресс националистически-католической Польши. Этим объяснялось, например, его иногда очень резкое отношение к иноконфессиональному давлению» [Василевская, 36]. При этом, благодаря полученному опыту выживания в условиях католического и националистического прессинга, протопр. Виталий всегда находил общий язык с людьми разных конфессий и «ладил с властями». Впоследствии он удивительным образом умел в своем церковном служении сочетать неконформизм в вопросах веры с готовностью к межхристианскому и церковно-общественному диалогу, отсутствие боязни разномыслия со способностью находить в интересах церкви общий язык с людьми разных конфессий и вероисповеданий.

Церковное служение в Минске, Гомеле и Ленинграде (1941–1959)

1 сентября 1939 г. началась Вторая мировая война. Из-за оккупации Польши занятия в университете прекратились, и Виталий Боровой вернулся на родину в Белоруссию, где с осени 1941 г. оказался в центре событий, связанных с устройением церковной жизни на оккупированной немцами территории. С ноября 1941 г.

служил делопроизводителем Минской духовной консистории, а в марте 1942 г. стал личным секретарем Минского митрополита Пантелеимона (Рожновского), а также находившегося в Минске архиепископа Могилевского и Мстиславского Филофея (Нарко).

Религиозную жизнь в оккупированной Белоруссии историки часто называют возрождением русской церкви. Здесь, как и на Северо-Западе России, уже в конце лета 1941 г. быстро восстанавливались прежде закрытые храмы, налаживалась богослужебная и приходская жизнь. Храмы превращались в центры национального самосознания, вокруг которых объединялась значительная часть населения. Трудями епархии на оккупированной территории были открыты десятки храмов, о чем протопр. Виталий всегда вспоминал с гордостью. Будучи секретарем владыки Пантелеимона, назначенного экзархом Белоруссии, он принимал непосредственное участие в подготовке документов, отражавших позицию белорусского священноначалия по отношению к идее автокефалии Белорусской церкви, навязываемой оккупационными властями и белорусскими коллаборационистами. Он преподавал церковную историю на открывшихся в условиях оккупации богословско-пастырских курсах, которые стали своего рода звеном, связавшим традицию довоенного богословского образования с последующей попыткой возрождения духовных семинарий в СССР послевоенного периода. Впоследствии В. Боровому предстояло сыграть одну из ключевых ролей в деле возрождения Минской духовной семинарии, и в этом отношении представляются особенно важными его участие в просветительской деятельности в годы военной оккупации и полученный практический опыт подготовки священнослужителей.

Виталий Боровой был рукоположен во пресвитера 1 ноября 1944 г. в Барановичах. Он вспоминал, что поначалу не чувствовал призвания к священству. Имея склонность к научной работе и любовь к историческим исследованиям, он ощущал в себе талант и потенциал серьезного ученого, богослова. Современник протопр. Виталия, протоиерей Ростислав Лозинский (1912–1994), отмечал в диссертации «Пастырь на приходе», написанной как руководство для молодых священников, что священнослужителю важно быть богословом по призванию, посвятить себя богословию в широком смысле слова, понимаемому как жизнь во все возрастающей и крепнущей связи с Богом и ближними [*Писаревская*]. Сказанное можно в полной мере отнести к жизни и деятельности о. Виталия, который стал богословом, будучи не кабинетным

мыслителем (хотя и мечтал об этом), но практиком, находящимся в самой гуще церковной жизни, в сложном водовороте ее событий и проблем. Поэтому его богословствование всегда было ответом на живые вопросы современности и служило защите интересов церкви.

После рукоположения о.Виталий был назначен настоятелем Петропавловского кафедрального собора Гомеля. Здесь раскрылся его пастырский и проповеднический дар. Он считал литургическое служение основополагающим началом духовной жизни своей паствы, ошутимо пострадавшей от атеистической пропаганды в советское время, в богослужении отводил важное место проповеди Евангелия. Отец Виталий вспоминал, что именно на своем первом приходе научился проповедовать, взяв себе за правило говорить слово за каждым богослужением. Он рассказывал: «Выхожу на амвон, а там — два человека в храме. Ну, я двум и проповедую». Протопресвитер считал богословское и культурное невежество губительным для христианской церкви, стремился повысить активность своих прихожан в духовно-нравственной и церковно-богослужебной сфере. Вопросы христианского просвещения, также как и существования общины в церковной среде, волновали его еще с Гомеля, где в самом начале священнического служения перед ним встала проблема разобщенности, обрядоверия и крайней непросвещенности паствы. Он говорил: «Когда я столкнулся со своими прихожанами, то пришел в ужас» [*Боровой. Миряне*, 54]. «Люди были неверующие, в основном партийные» [*Боровой. Миряне*, 50]. Отец Виталий пытался побудить мирян к активному участию в богослужении, объяснял им, что церковную службу совершает священник совместно с верующими, и миряне должны в ней участвовать, принося свою бескровную жертву Богу.

К этой теме протопр. Виталий неоднократно возвращался в своих поздних статьях и выступлениях, говоря о необходимости постепенного возвращения к норме церковной жизни:

...Чтобы приход стал общиной, чтобы на службы приходили сознательные люди, которые шли бы на *свое* богослужение. <...> И дело здесь не в том, чтобы богослужение было красивым, а в том, чтобы люди понимали, что это они служат, а не [только] священники [*Круглый стол*, 323].

До конца жизни он считал актуальной для церкви задачей превращение приходов в «общины, спаянные чувством ответ-

ственности друг за друга, где главное служение несут миряне» [Боровой. *Миряне*, 53]. Впоследствии о. Виталий говорил о задаче христианизации постсоветского общества, поскольку видел острую необходимость в духовном просвещении и для «тех, кто уже верит», и для молодежи, и для «интеллигенции, которая испытывает к церкви интерес», а в итоге — для «всех, нуждающихся в серьезной миссии, религиозном образовании и научении» [Боровой. *Миссия*, 34]. Он говорил:

Без христианского образования, без катехизации мы ничего не сделаем. Народ будет скучать в нашей церкви и постепенно уходить [Боровой. *Христианская школа*, 64].

В 1945–1946 гг. по поручению архиепископа Василия (Ратмирова) о. Виталий возглавил организацию богословских курсов в Жировицком монастыре, которые впоследствии были преобразованы в Минскую духовную семинарию. Несколько лет его жизни были отданы служению в этом учебном заведении в качестве преподавателя церковной истории, инспектора, библиотекаря и секретаря правления семинарии. В советское время богословская наука в России была практически полностью уничтожена. Поэтому многообразная административная, педагогическая и научная деятельность о. Виталия в семинарии была посвящена прежде всего восстановлению прерванной и разрушенной в годы советских гонений традиции духовного образования в России. По свидетельству его учеников, он был одним из лучших педагогов, оказавшим «неизмеримое влияние на всю духовную жизнь семинарии, на весь ее строй, уклад, направление — на всех учащихся» [Скурат]. По воспоминаниям белорусского протоиерея Петра Латушко, «о. Виталий Боровой так умел излагать материал, что однажды после его лекций мы с Костей Скуратом решили стать монахами и отдать себя служению Церкви. Так это было для нас интересно. <...> И по сей день у меня большая любовь к отцам, подвижникам и учителям Церкви» [Латушко, 28–29].

Отец Виталий предельно серьезно относился к духовному образованию, его завершенности и качеству, очень ценил профессионализм, хорошо понимая значение образованных людей для Церкви. Он любил цитировать В. В. Болотова, говорившего, что самый страшный и опасный для церкви человек — внешне благочестивый, но внутри — полный лицемерия невежда, который

утверждает в угоду своему невежеству: «тако святии отцы рекоша», — а сам этих святых отцов и не читал. Отец Виталий к этому добавлял: «А нам надо читать и быть им верными». Он видел главное призвание новой богословской школы не только в восстановлении и сохранении того, что было накоплено в дореволюционной церковной науке, но и в приумножении полученного наследия через восприятие новейших научных достижений. Составленные им для семинарии учебные пособия по истории древней церкви не повторяли старых учебников, они содержали обстоятельный материал с церковно-исторической и богословской проблематикой, с которой он, как компетентный историк и вдумчивый педагог, стремился познакомить студентов. Им был собран основной фонд семинарской библиотеки, отлично налажена канцелярская служба. В 2003 г. за вклад в развитие богословской науки и воспитание целой плеяды священнослужителей и богословов Русской православной церкви о. Виталию был вручен диплом почетного члена Минской духовной академии. Таким образом, он стал третьим почетным членом МинДА после Блаженнейшего патриарха Антиохийского и всего Востока Игнатия VI и Блаженнейшего митрополита Киевского и всея Украины Владимира.

В 1953 году о. Виталий экстерном окончил Ленинградскую духовную академию (ЛДА) и был возведен в сан протоиерея, в 1954 г. — назначен старшим помощником инспектора академии и преподавателем истории древней церкви. В академии он защитил диссертацию «Церковная политика Византийских императоров в связи с так называемой “Акакианской схизмой” (484–519)». Она была рекомендована особому вниманию Совета академии как выдающееся кандидатское сочинение. По слову рецензента, профессора ЛДА А. И. Макаровского, Совет академии еще ни разу не рассматривал такого

...Не только кандидатского, но и магистерского сочинения, где бы с такой полнотой и так глубоко и критически рассматривалась бы материальная база сочинения, его истоки и научная литература. В списке изучаемых источников и литературы отмечено всего 262 труда, из них 91 на русском языке и 171 на пяти иностранных языках (латинском, греческом, немецком, английском и французском). <...> И во всей этой массе литературы автор чувствует себя как среди хороших знакомых, ему давно известных и близких. <...> Рецензент столь высоко ставит первую часть сочинения о. Борового, что если бы нужно было по каким-либо причинам, то он не затруднился бы признать ее курсовым сочинением, дающим автору право на получение

степени кандидата богословия. <...> В общем итоге сочинение о. Виталия Борового, написанное твердой рукой хорошо эрудированного в истории Древней церкви и опытного в научно-литературной работе автора, не только дает ему право на получение научной степени кандидата богословия, но и является выдающейся кандидатской работой [Архив СФИ].

В годы работы в ЛДА о. Виталием написано также исследование «О коллекции Авеллана» (*Collectio Avellana*) (историческом источнике конца V — начала VI в.), в котором он выдвинул остроумную и достаточно обоснованную гипотезу о ее возможном редакторе. За это сочинение он был удостоен степени почетного доктора богословия. Работа была опубликована в первом сборнике вновь учрежденного издания Московской патриархии «Богословские труды», а ее автор в октябре 1960 г. вошел в первый состав редколлегии этого журнала. В 1962 г. был утвержден в звании профессора богословия ЛДА, а с 1972 г. он — профессор Московской духовной академии (МДА) по кафедре западных исповеданий.

За годы своего участия в жизни самых крупных духовных учебных заведений страны о. Виталий воспитал целый ряд современных ученых и богословов. Его студенты отзывались о нем как о необычайно образованном и культурном человеке, прекрасном преподавателе, глубоко и блестяще владевшим материалом. Так, санкт-петербургский прот. Виктор Голубев назвал его «бесподобным преподавателем», на лекциях которого все «сидели рот разинув» [Голубев]. Отец Виталий хорошо знал русское религиозно-философское возрождение, Священное писание и труды святых отцов, историю Византии и историю Русской церкви и умел делать выводы из истории и богословия. Особенно стоит отметить его умение сочетать верность православной традиции с дерзновенным научным исследованием современного ученого. Он обладал способностью не оставлять за рамками своих научных трудов практически ни одной значительной проблемы в современной ему богословской науке (хотя бы на уровне работы с библиографией). Своих слушателей он учил различать богословские вопросы и проблемы, которые на сегодня остаются открытыми, и творчески подходить к их решению. Задачу духовной школы он видел во введении учащихся в опыт живого писания и предания церкви, чтобы они не были в ней пассивными зрителями, а становились ее активными служителями. Благодаря ему, выпускники академии проходили настоящую школу приобщения

к подлинной церковной традиции и получали верную ориентацию в церковной жизни и служении.

В 1956 году о. Виталий Боровой подготовил доклад «Символы веры и Соборы» к возобновившимся беседам историков и богословов РПЦ и Англиканской церкви, о котором сам свидетельствовал как о труде, написанном «очень солидно». Его работу высоко оценил глава делегации Англиканской церкви архиепископ Кентерберийский Майкл Рамзей, который от лица всех делегатов выразил полное согласие с ее основными положениями и готовность подписаться под ними. Практически сразу доклад был напечатан в девятом номере «Журнала Московской Патриархии» за 1956 г. Высокий уровень богословской образованности и включенности в контекст богословских проблем новейшего времени о. Виталия привлекли внимание не только главы англикан, но и церковного священноначалия в лице сопредседателя на этих переговорах — митрополита Крутицкого и Коломенского Николая (Ярушевича), возглавлявшего Отдел внешних церковных сношений. Митрополит особо отметил компетентность суждений и высокую эрудицию о. Виталия. Вскоре после этого его привлекли к дипломатической и церковно-административной работе. Однако сам он считал себя, прежде всего, профессором, сфера образования всегда оставалась для него одной из самых горячих и центральных тем.

5 июня 1959 года о. Виталий Боровой становится сотрудником Отдела внешних церковных сношений и с этого времени начинает принимать самое активное участие в диалогах с представителями разных конфессий. По свидетельству современников, он был просто незаменим в качестве представителя нашей церкви на международном уровне. Своей образованностью, интеллигентностью, уважением к собеседнику и его взглядам о. Виталий показывал совершенно новый образ Русской православной церкви, неожиданный для участников международных диалогов.

Часто, встречаясь с о. Виталием, инославные христиане потом с удивлением свидетельствовали, что они ожидали увидеть кого угодно, но только не человека такого уровня компетенции и такой внутренней открытости по отношению к тем, с кем он вел диалог [Козлов].

Отец Виталий был церковным дипломатом самого высокого класса, играл одну из ведущих ролей в движении за примирение и единство христиан во второй половине XX в. До конца жизни он

называл себя поборником христианского единства и все усилия по его достижению понимал не как «экклезиологический акт», а, в духе Собора 1917–1918 гг., как поиск путей к единению для решения общехристианских вопросов и вызовов современности, справиться с которыми самостоятельно ни одна церковь уже не в состоянии. Решать их, как он считал, можно и легче совместно, объединенными усилиями, если это прямо не запрещено конфессиональными различиями и вероисповедными особенностями участвующих в диалоге церквей.

Отец Виталий всегда рассматривал свою международную и дипломатическую деятельность в первую очередь как площадку для возможно более действенной помощи тогда гонимой Русской церкви. Несмотря на гонения и угрозы со стороны властей, он оставался честным и преданным Церкви человеком (никогда не писал никаких бумаг в КГБ, ни разу никого не предал). Его отношение к компромиссам было вполне определенным: если уж вынужден человек идти на компромисс, то так, чтобы все видели, что это — край, дальше нельзя, дальше бездна. Показательны слова протопр. Виталия, отражающие его историческое видение и надежду:

Настанет время, и откроются архивы, тогда станет ясно, кто стоял за Церковью, пусть даже идя на какие-то компромиссы, а кто Церковь предавал [*Кочетков, 8*].

В течение всей своей долгой жизни он поддерживал церковно-общественные и богословские инициативы, которые оценивал положительно и считал важными и полезными для Русской православной церкви. Он умел ценить вещи неформальные, но исходящие изнутри традиции, любил напоминать слова В. В. Болотова о том, что для церкви канонично все, что для нее реально и всерьез полезно. По словам проф.-свящ. Георгия Кочеткова, протопр. Виталий был, прежде всего, человеком, «верным Богу, Церкви, своему служению. Он свой путь выбрал раз и навсегда и прошел его достойно, несмотря на все перипетии и угрозы» [*Священнослужители и миряне*]. Необходимо, чтобы его церковный опыт был исследован и, главное, практически воспринят сегодня в церкви, это важно для возрождения полноты жизни в ней. Сам протопр. Виталий не раз говорил, что мы обязательно увидим новую жизнь христианства, потому что этому учит христианская история.

Архивные материалы

Архив СФИ = Архив СФИ. Личный фонд протопр. Виталия Борового. П. 58. ВБ-799/1 (11).

Источники и литература

1. *Антоник* = Антоник Виталий, проф., прот. Воспоминания // Ступени. 2001. № 2 (3). С. 21–25.
2. *Боровой. Миряне* = Боровой Виталий, протопр. Миряне и Церковь // Миряне в церкви : Материалы Международной богословской конференции : Москва, август 1995 г. М. : Свято-Филаретовская московская высшая православно-христианская школа, 1999. С. 48–61.
3. *Боровой. Миссия* = Боровой Виталий, протопр. Миссия Русской Православной церкви: история и перспектива // Миссия церкви и современное православное миссионерство : Международная богословская конференция к 600-летию преставления свт. Стефана Пермского. М. : Свято-Филаретовская московская высшая православно-христианская школа, 1997. С. 30–38.
4. *Боровой. Христианская школа* = Боровой Виталий, протопр. Христианская школа — как она видится сегодня // Предание Церкви и предание Школы : Материалы Международной богословской конференции : Москва, 22–24 сентября 1999 г. М. : Свято-Филаретовская московская высшая православно-христианская школа, 2002. С. 55–66.
5. *Василевская* = Василевская А. Д. Благодарю Бога за все : Письмо протопресвитеру Виталию Боровому. М. : Преображенское содружество малых православных братств: Благовещенское братство, 2007. 48 с.
6. *Голубев* = Голубев Виктор, прот. Духовные школы : 65 лет возрождения. URL: <http://www.spbda.ru/news/print-1386.html> (дата обращения: 19.12.2014).
7. *Козлов* = Козлов Максим, прот. В его жизни было очень немного для самого себя. URL: <http://www.taday.ru/text/106899.html> (дата обращения: 19.12.2014).
8. *Кочетков* = Кочетков Георгий, священник. Человек, который никогда не предавал // Кифа. 2011. № 2 (124). С. 8.
9. *Круглый стол* = Круглый стол «Духа не угашайте!» // Духовные движения в Народе Божьем : История и современность : Материалы Международной научно-богословской конференции : Москва, 2–4 октября 2002 г. М. : Свято-Филаретовский православно-христианский институт, 2003. С. 297–323.

10. *Латушко* = Латушко Петр, прот. Большой радости для меня нет... // Ступени. 2007. № 1 (25). С. 28–30.
11. *Писаревская* = Писаревская М. Ростислав Романович Лозинский: биография и докторская работа «Пастырь на приходе» // Свет Христов просвещает всех : Альманах Свято-Филаретовского православно-христианского института. 2010. Вып. 2. С. 219–234.
12. *Священнослужители и миряне* = Священнослужители и миряне вспоминают о. Виталия Борового. URL: <http://www.blagovest-info.ru/index.php?ss=2&s=3&id=19985&print=1> (дата обращения: 26.01.2015).
13. *Скурат* = Скурат К. Е. Минская Духовная семинария в 1940–50-е гг. Воспоминания. URL: <http://churchby.info/rus/290> (дата обращения: 19.12.2014).

G. V. Lozhkova

Protopresbyter Vitaly Borovoy's Church Ministry in the Context of the 1930–1950s Historical Events

Protopresbyter Vitaly Borovoy is known as an “academician of church experience”. He was a symbolic figure in the history of the XX century church and is remembered as a theologian, academic, seasoned diplomat, spiritual director, preacher and teacher. The article deals with the main areas of Protopresb. Vitaly Borovoy's ministry in the first 30 years of his church life and service (1929–1959). This period is considered to be of particular interest as the time when Fr. Vitaly's core beliefs and values were formed and his views on the church and the civil society took shape. Those years were equally formative for him as a spiritual director, teacher, church academic and diplomat.

KEYWORDS: education, ministry, church, tradition, sermon, pastoral ministry, theology, unity.